

- Как ты узнал, что я приближаюсь к Линь Ицину? - спросил Нань И. - Он тебе сказал?

Цинь Июй достал телефон и показал фотографию. - Вы с ним 14-го числа ужинали в ресторане Лахх, и вас случайно сфотографировала пара, которая делала селфи. - Он с сарказмом повторил дату. - 14 февраля, между прочим.

Нань И не понял, что особенного в этой дате.

- И что?

- И что? - Цинь Июй был раздражен его непониманием, но не хотел упоминать День святого Валентина. - Ладно, забудь.

Чтобы сохранить лицо, он сменил тему. - Ты носишь ожерелье, которое я заказал, верно? Это мой медиатор.

Он посмотрел на Нань И и поднял бровь: - Я помню, что бросил его на одном из выступлений. Ты его подобрал?

Нань И оставался невозмутимым, как будто его не касалось это постепенное раскрытие его секретов.

- А если я скажу, что оно само пришло ко мне домой, ты согласишься?

Этот ответ явно выходил за рамки ожиданий Цинь Июя. Он замер на мгновение, а затем рассмеялся.

Этот парень, хоть и влюблен по уши, но все равно такой упрямый.

Неожиданно он вспомнил, как Чжи Ян как-то упомянул ожерелье.

- Чжи Ян говорил, что ты каждый день носишь ожерелье. Это что, мой медиатор? - он напрямую спросил.

Выражение лица Нань И наконец дрогнуло. Он быстро моргнул пару раз, не собираясь лгать Цинь Июю, но и не хотел признаваться так легко, поэтому просто промолчал.

- Ну же, скажи. - Цинь Июй ущипнул его за щеку. - Если не скажешь, я буду считать, что ты согласен.

- Тогда считай, что я согласен. - Нань И не хотел продолжать разговор об ожерелье.

У него было слишком много вещей, связанных с Цинь Июем, и если начать их разбирать, он будет выглядеть как настоящий маньяк.

Он посмотрел на руку Цинь Июя, которая все еще сжимала его щеку, и не выдержал, слегка укусил ее.

- Ты что, нервничаешь? Еще и кусаешься!

Настоящий волчонок, подумал Цинь Июй.

- Будем играть дальше или спать?

- Будем, будем, только не спи. - Цинь Июй сел прямо, приняв серьезный вид, скрестил ноги перед Нань И и продолжил свои догадки.

- Ты узнал от Линь Ицина, где прячется Чжоу Хуай... Я помню, что перед Новым годом Чжоу Хуай только открыл магазин и жил там. Неужели ты следил за ним? - Цинь Июй говорил, вспоминая. - Но Чжоу Хуай тоже не искал меня, в то время мы общались только по телефону, даже в WeChat я не заходил...

Хотя это звучало странно, но если это сделал Нань И, Цинь Июй не удивился бы. Он бы просто подумал, что этот парень слишком его любит.

Он прикрыл рот рукой, широко раскрыв глаза: - Ты что, прослушивал телефон Чжоу Хуая, чтобы найти меня?

Нань И был в недоумении.

- В то время у меня не было таких способностей. - Он говорил серьезно. - Ты забыл, что кроме телефона, у вас были и другие контакты.

Цинь Июй нахмурился, пытаясь вспомнить.

- Другие контакты...

- После праздников, когда все вернулись к работе, ты отправил ему посылку, большую коробку.

Тут Цинь Июй вспомнил, что действительно отправлял Чжоу Хуаю посылку с местными деликатесами, которые ему понравились.

- Как ты узнал? - Цинь Июй снова начал строить догадки. - Ты следил за ним после возвращения из Швейцарии?

- Мои каникулы не были такими долгими, мне нужно было вернуться на учебу, и у меня не было сил следить за ним 24/7. И... - Нань И вспомнил не самые приятные моменты. - Его режим дня был просто убийственным. Днем он не выходил из дома, а ночью пропадал в гей-барах. Я следил за ним только один раз, но ничего не узнал, зато меня донимали трое пьяных у входа в бар.

Цинь Июй встревожился.

- Что? Зачем ты с ним туда пошел? Этот безответственный тип, с тобой ничего не случилось?

Он содрогнулся при мысли, что тогда Нань И было всего 16 лет, он был еще ребенком.

- Нет. - Нань И ответил спокойно. - Я их избил, пнул пару раз, они не смогли подняться. Кто-то вызвал полицию, я провел в участке два часа, но меня отпустили, потому что я был несовершеннолетним.

Цинь Июй был и зол, и смешон.

- Как ты так смог? Кто тебя научил?

Нань И посмотрел на него и просто сказал: - Ты.

Тут Цинь Июй вспомнил, что несколько месяцев назад, когда Нань И появился в магазине

Чжоу Хуая и помог ему справиться с тем толстяком, он тоже использовал пинки.

Раньше, когда он дрался в школе, он тоже предпочитал бить ногами, чтобы не повредить руки, ведь они нужны для игры на гитаре.

Когда он защищал Нань И от тех хулиганов, он тоже бил их ногами на его глазах.

- Хорошему не научишь.

Опять он ведет себя как старший брат, подумал Нань И.

Цинь Июй спросил: - Итак, ты следил за ним, но ничего не узнал. Как ты тогда нашел меня?

Нань И сидел, опершись на изголовье кровати, одна нога была согнута, рука лежала на колене, а другая нога вытянулась рядом с Цинь Июем.

- Перед тем как вернуться на учебу, я нашел старика, который собирал макулатуру в переулке возле тату-салона. Он каждый день собирал картонные коробки и копался в мусорных баках. Я нашел его, дал ему денег и попросил фотографировать все посылки, которые получал Чжоу Хуай, и отправлять мне.

Это было совершенно неожиданно для Цинь Июя.

Нань И наблюдал за его реакцией и, видя, что он молчит, спросил: - Я тебя напугал?

Но Цинь Июй рассмеялся: - Напугал? Ни за что!

- Это просто замечательно.

В темноте его глаза светились, глядя на Нань И, как будто в них всегда тлели искры. - Я никогда не встречал такого интересного человека, как ты.

Эта реакция тоже удивила Нань И, он даже на мгновение забыл, что хотел сказать.

Да, это был настоящий Цинь Июй.

Он осторожно следовал за ним, боясь быть обнаруженным, но забыл, что Цинь Июя не так-то просто напугать.

Даже если бы за ним следили 24 часа в сутки, снимая каждое его движение, он бы в какой-то момент обернулся, подмигнул в камеру, показал бы «Победа» и закричал: «Отправь мне красивые фото!»

- И что дальше? - Цинь Июй был полностью увлечен. - Там было столько посылок, и я не использовал настоящее имя. Как ты узнал, какая была моя?

Нань И до сих пор считал это забавным.

- Ну как же? «187-сантиметровый социофоб, чистый школьник, закрывший сердце, версия для размышлений». - Он мог произнести это псевдоним наизусть.

Кто еще, кроме Цинь Июя, мог так назвать получателя?

Видя, как он снова глупо улыбается, Нань И не выдержал и пнул его ногой, напоминая: - Эй,

ты проиграл.

Тут Цинь Июй понял, что так увлекся рассказом Нань И, что почти забыл, что это была игра.

- Не пытайся увильнуть. - Нань И уже был настроен на победу и не собирался сдаваться.

- Конечно нет. - Цинь Июй улыбнулся ему с наигранной невинностью. - Ну, что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты так любишь меня копировать, может, хочешь, чтобы я разделся?

Нань И, хотя и думал об этом, сохранял спокойствие, опершись на изголовье кровати и слегка приподняв подбородок.

- Тогда раздевайся. - Он смотрел на него, как хищник на добычу.

Цинь Июй не стал стесняться. Наоборот, он улыбнулся и, не говоря ни слова, одной рукой снял красный свитер и нарочито бросил его в лицо Нань И.

Мягкая ткань, пропитанная цитрусовым ароматом Цинь Июя, соскользнула с лица Нань И и упала ему на колени.

Цинь Июй почувствовал, что попал в ловушку. Изначально он хотел, чтобы Нань И разделся, но теперь сам оказался в роли того, кто обнажается.

Он думал, что Нань И будет смущаться, но тот смотрел на него прямо.

- На что смотришь?

Цинь Июй последовал его взгляду и увидел длинный шрам на своем ребре. Он улыбнулся и небрежно сказал: - Ты смотришь сюда? Это шрам от аварии, у меня был перелом ребра. Чжоу Хуай говорил, что меня даже подключили к аппарату искусственной вентиляции легких.

Нань И явно нахмурился, и в его взгляде появилась смесь упрямства и жалости.

Он переживал за него?

Цинь Июй вдруг подумал, что, возможно, когда Нань И нашел его после всех этих поисков, у него было такое же выражение лица.

Он взял руку Нань И, лежащую на колене, и притянул ее к себе.

За дверью спальни слышались звуки - остальные вернулись домой и обсуждали, не поужинать ли им. Нань И слышал это отчетливо.

Но еще отчетливее он слышал тихий, почти шепотом, вопрос Цинь Июя:

- Хочешь потрогать?

Нань И не понимал себя. Они уже целовались бесчисленное количество раз, и он думал, что привык к этому, но все равно его сердце бешено заколотилось от этих слов.

Его мысли путались, но тело реагировало искренне. Он позволил Цинь Июю вести его руку, и кончики пальцев коснулись шрама. Он выглядел не слишком глубоким, но на ощупь был заметным.

- Больно? - он задал глупый вопрос.

Прошло уже столько времени.

Обычный человек сказал бы, что уже не больно, что все в прошлом. Но Цинь Июй был другим.

Он жалобно сказал: - Больно. Когда ты трогаешь, кажется, что снова болит.

Увидев, как Нань И отдернул руку, Цинь Июй снова засмеялся и крепко потянул его за руку, притягивая к себе. Его улыбка была расслабленной.

- Я пошутил.

Он другой рукой разгладил нахмуренные брови Нань И: - Не переживай, я крепкий. В детстве упал с большого дерева в саду моего деда и остался жив-здоров. Перелом? Да после операции все прошло.

Лжец.

Кто это прятался в Юньнани, страдая от боли, и в дождь ездил на мотоцикле в город за обезболивающим?

Тогда Нань И еще не знал, почему это происходило, но теперь у него был ответ.

- Ты что, плачешь? - Цинь Июй наклонился, приблизившись к его лицу, и смотрел, как он моргает. - Так переживаешь за меня?

Нань И не хотел его слушать: - Если ты так говоришь, значит, так и есть.

Но Цинь Июй вдруг поднял его подбородок и, не предупреждая, поцеловал. Он целовал его, приговаривая: - Ты такой мягкий... Почему, когда говоришь, становишься таким жестким?

Опять началось.

Нань И попытался оттолкнуть его, но вдруг вспомнил, что его рука лежит на шраме и ребрах Цинь Июя, и сила в руке иссякла. Он попытался оттолкнуть его в другом месте: - Ты что делаешь... Прекрати...

Но чем больше он сопротивлялся, тем глубже целовал его Цинь Июй, шепча в промежутках между поцелуями: - Я же говорил, если хочешь остановиться, ущипни меня...

Как будто зная, что Нань И не сможет этого сделать, Цинь Июй стал еще наглее. Он обнял его за талию, и его голос был мягким, но сам поцелуй был полон агрессии.

- Так ты потом пошел искать меня по этому адресу... Да?

Кажется, он еще не забыл об игре, и в промежутках между поцелуями, самым интимным образом, рассказывал, как Нань И искал его.

- Ты приехал в конце марта? Днем я позвонил одному местному мальчишке. Ты действительно молодец, так его подкупил, что он до сих пор молчал. Я его долго допрашивал, пока он не признался...

Его прямой нос терся о щеку Нань И, а губы приблизились к его уху. Цинь Июй зубами схватил

тонкий ремешок маски для глаз и сдернул ее.

Щелчок. Теперь ничего нельзя было скрыть.

- В чем он признался?..

Нань И испугался собственного тяжелого дыхания и глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

Цинь Июй посмотрел на него, прижался лбом к его лбу и улыбнулся: - Он сказал, что к нему подошел очень красивый парень, показал фотографию и спросил, знает ли он этого человека.

Нань И, находясь в его объятиях, чувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди и слиться с обнаженной грудью Цинь Июя.

Наверное, это из-за того, что его раскрыли. Он чувствовал себя виноватым.

- Что он тебе ответил? - Цинь Июй то приближался для поцелуя, то отдалялся, касаясь его только носом. - Ты помнишь?

- Он сказал, что знает тебя. Что ты - учитель Сяо Юй. - Нань И, вдыхая аромат Цинь Июя, стал необычайно откровенным. - Я дал ему конфету, и он отвел меня к тебе.

Цинь Июй все это время смотрел на губы Нань И, которые то открывались, то закрывались, и на белые клыки, которые иногда показывались.

- И ты нашел меня, и принес подарки. Это ведь ты подарил мне две коробки хрустящих хурм и подушку из сладкой гречихи?

Нань И замолчал.

Его секреты постепенно раскрывались, и он сам постепенно обнажался перед Цинь Июем. Ему больше не хотелось говорить.

- Ты бы сразу сказал, даже записку не оставил. - Цинь Июй с хитрой улыбкой провел пальцем по нижней губе Нань И. - Я попробовал только один кусочек, а остальные отдал детям.

Услышав это, Нань И укусил его за палец, и его взгляд стал жестким.

- Ты все отдал? И подушку тоже?

Но Цинь Июй вдруг рассмеялся, как ребенок, который добился своего.

- Я тебя обманул. - Он нежно поцеловал Нань И в щеку. - Я ничего не отдал, все съел сам. Подушку тоже оставил, каждый день на ней сплю и даже привез ее в Пекин. Хотел взять сюда, но чемодан не вместил.

- Нань И, о чем ты думал, когда дарил подушку?

- А что не так с подушкой? - Нань И чувствовал, что задыхается, но все еще держался.

Он просто хотел, чтобы Цинь Июй хорошо спал.

Этот парень, который так любит поспать, прошел через столько трудностей и уехал так далеко. Что, если он не сможет нормально спать?

- Разве это не самая интимная вещь? - Пальцы Цинь Июя запутались в волосах Нань И, нежно касаясь его затылка и ушей. - Каждый день я кладу на нее голову, обнимаю ее, когда мне хорошо, когда я устал, или когда не могу уснуть. Твоя подушка каждую ночь была со мной, мы не расставались...

Его голос был таким обманчивым, что в голове Нань И начали возникать двусмысленные образы. Он не мог контролировать свои мысли и представлял, как Цинь Июй спит на этой подушке.

Хотя изначально его намерения были простыми.

- Так когда ты дарил ее, ты представлял, как в какой-то ночью...

Нань И губами прервал странные слова Цинь Июя, положил руку на его плечо и прижал его к кровати.

Цинь Июй все еще смеялся, и это почти разозлило Нань И. Он поцеловал его еще глубже, под влиянием желания доминировать, без всякой системы кусая и облизывая его. Но в следующую секунду Цинь Июй схватил его за подол футболки и снял ее.

- Что ты делаешь?

- Я угадал, ты проиграл. Вижу, что ты не справляешься, решил помочь. - Цинь Июй улыбался с явным удовольствием, его взгляд скользил по телу Нань И. Те части, которые редко видели солнце, были бледными, и в лунном свете они блестели, как шелк. Мышцы были напряжены, линии тела идеальны.

Нань И ненавидел проигрывать, ненавидел, что Цинь Июй так уверен в себе, будто все контролирует. Будь то прошлое или настоящее, даже если он уезжал далеко, он, казалось, дергал за невидимую нить, которая связывала их.

Он полностью отбросил стыд, сильно сжал татуировку на теле Цинь Июя, чувствуя, что самая уязвимая часть этого человека находится в его руках. Дыхание, пульс, движение кадыка - все это было в его власти. Он смотрел, как красивое лицо Цинь Июя краснеет от недостатка кислорода, как на шее выступают вены.

И в то же время он сам почувствовал странное, сильное удовольствие, как будто электрический ток прошел через каждую клетку его тела.

Но Цинь Июй все еще смеялся.

Он смеялся нагло, схватил руку Нань И, которая сжимала его шею, и, задыхаясь, спросил: - Ты не наелся? У тебя так мало сил?

Разозленный, но не способный по-настоящему причинить боль, Нань И мог только сжать его и поцеловать, заставив замолчать этот проклятый рот. Этот поцелуй был полон ярости, его язык почти проникал в горло, больше кусая, чем лаская.

Цинь Июй поморщился от боли, но почувствовал себя еще более возбужденным.

Он крепко обнял Нань И, настолько сильно, что чувствовал, как напряглись его мышцы. Пот склеил их кожу. Этот парень, который всегда сдерживал свои эмоции, был загнан им в угол, как волчонок, который набросился на него, кусая и яростно выпуская свои чувства.

Он наконец осмелился выпустить их.

Погрузившись в этот слишком страстный поцелуй, Цинь Июй задумался. Ему было так интересно, каким был Нань И в 16 лет. Может, он был более резким? Или более страдающим?

Он мог почувствовать боль и горечь Нань И в каждом поцелуе, и это было проще, чем вытягивать из него правду.

В любом случае, Цинь Июй знал, что в мире больше не найдется такого Нань И. Никто не будет искать его по всему миру, рисковать, чтобы приблизиться к маловероятной возможности. Никто не будет следить за его ненадежным другом, сидеть у входа в гей-бар, проверять каждую квитанцию, а затем путешествовать с юга на север, с востока на запад, чтобы найти его.

Настоящий сумасшедший.

Но если он уже нашел его, почему не появился? Почему просто смотрел издали, не приближаясь, не встречаясь, отдавая подарки, привезенные издали, в чужие руки, а затем молча уходил?

О чем он думал?

Сумасшедший, но такой сдержанный.

Глаза Цинь Июя наполнились слезами.

Опять. Он больше не мог терпеть себя. После встречи с Нань И эти эмоции переполняли его, готовые захлестнуть.

Он притворился, что задыхается от боли, и, кашляя, прикрыл глаза рукой, вытирая слезы.

Нань И тоже внезапно остановился, резко отстранился, оставив между ними двусмысленную нить. Он тяжело дышал, пытаясь вырваться из объятий Цинь Июя, но это только ухудшило ситуацию.

Его странность была обнаружена.

В конце этой игры в кошки-мышки его поймали и безжалостно разоблачили.

- Сяо И, у тебя есть реакция.

Нань И почти взорвался, но Цинь Июй схватил его за руку, и их позиции поменялись. Теперь он был полностью под контролем.

Он стиснул зубы: - Это твои галлюцинации.

Цинь Июй тихо засмеялся: - Да?

- Тогда мои галлюцинации довольно твердые.

<http://bllate.org/book/14694/1313181>